Культура. – 2001. – 25 – 31 янв. – с. 9

Как добраться до этой ноты?

Валерию Баринову – 55

Он, пожалуй, один из самых востребованных артистов своего поколения. Он играет так много и ненасытно, что, кажется, ему и неведомы такие простые чувства, как усталость, пресыщение, гаснущий интерес к своему делу. Баринов каждый раз отдается новой роли настолько, что невозможно вычислить, какая же из ролей дорога артисту больше, а какая – меньше.

Баринов наделен счастливой внешностью. В наше почти утратившее половую принадлежность время он остается настоящим мужчиной с резкими, чуть грубоватыми чертами лица, глубоким голосом, отчетливо выраженным мужским характером. Он одинаково органичен в боярских одеждах, когда играет в трилогии А.К.Толстого, в военной форме (немало солдат и офицеров было сыграно на сцене Театра Армии), в партикулярном платье персонажей Островского на подмостках родного Малого театра и "Человека", в костюме шиллеровского президента.

О Баринове говорят, что он поэт ввода. За кратчайший срок может выучить роль, имея в виду не просто текст, а тот объем, который в понятие роли вкладывается. Мало того, что о нем гуляют легенды, артист и сам любит рассказывать смешные истории, которые пережил за свою творческую жизнь, за ночь или за несколько часов вживаясь в сценическую реальность. И тем не менее Валерий Баринов – артист большой и подлинной глубины. Ему веришь безоговорочно. Страдающие, мучительно переживающие свое несовершенство, его герои вызывают в зрителе целую гамму сходных ощущений, и начинает казаться, что именно этим нашим собственным переживанием заполнены по-особому выразительные паузы его персонажей. Персонажей, сыгранных артистом в разные годы и десятилетия в Александринке и Центральном театре Советской Армии, Московском театре им. А.С.Пушкина и в Малом, в многочисленных антрепризах, где он занят, в кино, на телевидении, на радио.

Я думаю, что судьба оказалась щедрой по отношению к этому артисту, а он сумел не принять этот дар как должное, но беречь и умножать его собственной редкостной работоспособностью, человеческой, личностной щедростью. В нашем с ним интервью, опубликованном несколько лет назад, Валерий Баринов замечательно сказал: "Есть у артиста такое место в душе, которое называется театр. Туда не пускаю никого, ничего, кроме театра!" А дальше поведал о своей заветной мечте: "Чудо театра состоит в том, что не могу не играть! Даже если неважно себя чувствую, выпил вчера или пьеса не очень нравится, просто иначе сердце разорвется, запас жизни кончится. Если добраться до такой ноты... Странная мечта, да?"

Нет, по-моему, вовсе не странная. Эта великая мечта лежит в основе русской психологической школы переживания, питаясь соками из корня, название которого было столь привычно для актеров начала XX века – заразительность. Великие мастера прошлого добирались до этой ноты, и сердца их не разрывались в буквальном смысле слова, а надрывались из вечера в вечер, переполненные чужим страданием, помноженным на собственное. В лучших работах Валерия Баринова так и происходит.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Фото М. ГУТЕРМАНА

Сцена из спектакля "Коварство и любовь". В.Бочкарев – Вурм, В.Баринов – Президент